

Цинь Ши отрубил руку, все его тело было похоже на дурака, и так продолжалось полдня, пока он яростно не пришел в себя и не схватил юношу с большей радостью, чем слова, энергично встряхнув его: "Ты, что ты только что сказал? Скажи это еще раз."

Молодежь была заражена радостью Цинь Ши и с волнением следила: "Принцесса Ванъинь, принцесса Ванъинь, у нее есть радость, ты будешь отцом, патриархом Цинь".

"Быть отцом, быть отцом, да, да, я буду отцом." Цинь Ши больше не выглядел единовременным властелином, счастливым в детстве, он был взволнован и кружился несколько раз, прежде чем успокоился: "Ракшаса, Ракшаса, я иду к ней, я иду к моему ребенку".

Помня об этом, он не мог не заботиться о молодости, он встал и улетел в сторону зеленого неба.

Оставшийся один юноша щелкнул глазами и закричал: "Эй, патриарх Цинь, я не сказал тебе, где принцесса Линь и остальные!!!".

Фу!

Через несколько секунд Цинь Ши вернулся в императорский сад, схватил юношу за плечо, а затем встал и снова ушел.

Захватив молодежь, под руководством юноши Цинь Ши прибыл в спящий дворец Конкубины Линь за городом.

В полночь спальня еще ярко освещалась, а в главном зале собралось много людей, супруга Линь, три сестры Фань Синь, Линь Юй и Цинь Тянькэн Цюн Шуяо, Цинь Юнфэн, все эти люди были здесь.

Бряк!

Цинь Ши только что приземлился на землю, открыл дверь и поспешил внутрь.

"Где моя невестка?"

Когда Цинь Ши так кричал, люди во дворце повсюду перемещали свои взгляды, которые были наполнены различными эмоциями, включая удивление, облегчение, зависть и... вину.

Прежде чем толпа успела отреагировать, они увидели, как Цинь Тянькэнг потянул ногу вперед и схватил Цинь Ши за ухо, крича на него: "Маленькое отродье, ты можешь говорить потише? Интересно, который час, не так ли? Если это пугает мою невестку и внука, я еще не закончил с тобой, малыш."

Цинь Ши был шокирован и сделал шаг назад: "Нет отца, ты не знаешь, мальчик это или девочка? Это твой внук?"

"Неважно, мальчик это или девочка, говори тише, не издевайся над Ван Яном с сегодняшнего дня, если я узнаю, мы с твоей матерью отречёмся от тебя как от сына". Цинь Тянькэнг был возмущен.

Потарапав голову в смущении, Цинь Ши мог только неоднократно кивать головой, и в конце концов беспомощно вздохнуть: "Ну, этот маленький парень еще даже не вышел, его статус

важнее моего, и его статус в семье становится все ниже и ниже в будущем ах".

"Ладно, хватит говорить о моем сыне, пусть зайдет к Ванъян". Цюн Шуяо, который не мог наблюдать со стороны, пошел вперед и оттолкнул Цинь Тяньке.

Когда Цинь Шуяо шагнул вперед, Цинь Тяньцин тут же увял.

Цинь Ши не мог не посмеяться рядом с ней и старомодно похлопал Цинь ТяньРока: "Кхм, папа, ты знаешь, как это называется? Есть поговорка: "Соленый отварной тофу, одна вещь ведет к другой ах."

"Заяц!" Брови Цинь Тянь Рока были скрещены, и он протянул руку, чтобы схватить Цинь Ши.

Может ли Цинь Ши дать ему такой шанс? Проскользнув языком, она пробралась во внутреннюю комнату.

Внутренняя комната была прекрасно декорирована, на кровати лежало истощенное лицо Джейд Ракшаса, а рядом с ней охраняли три сестры Конкубина Лин и Фан Синь. Они вчетвером увидели Цинь Ши и встали.

"Как давно здесь ребенок?" Цинь Ши прошептал вопрос.

"Прошло почти три месяца, но до этого, потому что ты был слишком занят, она никогда ничего не говорила, потому что не хотела влиять на тебя, Вансян". Если бы не тот факт, что сегодня вечером я случайно пошел в Императорский сад и увидел, как ее рвет в одиночестве во дворе, и ее духовная энергия была очень слабой, я не думаю, что она сказала бы нам, можешь ли ты проводить с ней больше времени в будущем?".

Столкнувшись с обвинением принцессы Лин, Цинь с позором склонил голову.

Этот вопрос действительно был виноват Цинь Ши, и сам себя упрекает в немногих: "Не волнуйтесь, все, я, Цинь Ши, уверяю вас, что независимо от того, насколько я занят в будущем, я буду хорошо сопровождать Роксу и не позволять ей больше страдать от обид".

"Это все еще похоже на слова." Наложница Лин ослепил, потянув три сестры Fang Xin назад несколько шагов и проинструктировал Цинь ши: "Сегодня вечером, вы должны сопровождать ее хорошо, ночь без сна не будет иметь никакого влияния на вас, так как вы не обратили внимания в течение предыдущих трех месяцев, императорский врач только что сказал, что некоторые из эмбрионального газа переехал, я попросил Не Ян, чтобы подготовить несколько доз лекарства для нее, которая должна быть разделена на три части и принято сегодня вечером".

"Хорошо". Цинь Ши обещал.

Только когда четверо ушли, Цинь Ши сел и посмотрел на истощенного И в постели, его сердце почувствовало боль от укола иглы.

"Извини, это моя вина, что я не обращал внимания в эти дни, заставляя тебя страдать так долго". Мягко ропотя, большая рука Цинь Ши погладила нефритовую Ракшасу по щеке.

Как только большая рука коснулась щеки, веки Ю Ракшасы подпрыгнули и медленно открыли ей глаза феникса. Ее глаза были слегка загипнотизированы, а в загипнотизированном виде было больше, чем немного очарования, одержимость Цинь Ши: "Ты здесь?".

"Ну, тебе лучше?" Как только Джейд Ракшаса очнулся, Цинь Ши задумался: "Как дела? Я тебя разбудил?"

Под нежной заботой Джейд Ракшаса качала головой в счастье: "Нет, я не осмелилась заснуть глубоко, потому что знаю, что ты обещала мне, что вернешься сегодня, и вернешься сегодня, но меня просто не было в Императорском саду, ты разочарована?".

С неистовым подёргиванием сердца Цинь Ши поцеловал Юя Ракшасу в лоб: "Глупая шапка, как это может быть, как я могу разочароваться, я должен быть счастлив, у нас есть свои дети, мы станем родителями".

Услышав это, вся холодность нефритовой Ракшасы растаяла, показав блестящую сладкую улыбку: "Ну, время действительно летит, подумать только, что когда мы впервые встретились, это было в пустынных джунглях, это будет год, мы все будем родителями, у нас у всех будут свои дети".

"У тебя все еще хватает наглости сказать, что сначала ты умирал, чтобы выследить меня, но по стечению обстоятельств, может быть, это судьба, судьба, ты не оставишь меня в этой жизни ах." Цинь Ши взъерошил черные волосы Джейд Ракшаса, в одиночестве в своих воспоминаниях.

"Это все еще твоя вина, что ты смотришь на мое тело и говоришь всякие жульнические вещи." Джейд Ракшаса посмотрела пустым взглядом и радостно посмеялась снова.

"Да, это все моя вина." В такие времена Цинь Ши уже не был упрямым, ненормально нежным и воспитанным, повинаясь Юй Ракшасе во всём, он действительно лелеял её и ребёнка в её утробе, говоря: "Хорошо, я хочу поговорить с тобой о нашей свадьбе, я хочу дать тебе имя, я хочу, чтобы весь мир знал, что ты моя женщина Цинь Ши".

Услышав слово "свадьба", волнение отчетливо распространилось между прекрасными глазами Ю Лоши, не было девушки, которая не тосковала по своей свадьбе с детства.

Тем не менее, через минуту, она покачала головой решительно: "Ши, по поводу свадьбы, я хочу подтолкнуть немного по этому вопросу".

"А? Почему?" Цинь Ши был озадачен.

"Я... Я думаю, что когда ты найдешь Сюэ Синь, а потом, когда ты найдешь способ восстановить Юя, нас троих, мы поженимся вместе, я не хочу воспользоваться опасностью, ни один из них не меньше, чем я люблю тебя, я не должен быть впереди них". Джейд Ракшаса сказала с мешковатыми вишневыми губами.

Слова пронзили сердце Цинь Ши, как тонкая игла.

Он просто смотрел на Ю. Ракшасу пораженным, эта девушка перед ним действительно дала ему слишком много, думая о нем во всем.

"Ракшаса, я тебя обидел." Он глубоко обнял Ракшасу.

Юй Ракшаса покачала головой от любви: "Нет, не обострилась, быть рядом с тобой - величайшая божественная благодать, просто это трудно для Сюэ Синь и Сестры Юй, Сюэ Синь все еще имеет глубокую ненависть от истребления ее клана, за которую еще предстоит отомстить, Сестра Юй теперь всегда без сознания, и любит тебя, но не может быть с тобой,

потому что она инструменталистка, по сравнению с двумя из них, я действительно гораздо хуже, по крайней мере, я могу быть рядом с тобой, тоже". Счастливчик".

Говоря об этом, её прекрасные глаза покраснели, из этого было видно, что между ней и Снежным Сердцем Книга Нефрита была настоящая сестринская любовь, схватившая Цинь Ши за руку: "Камень, пообещай мне, что ничего не случится со Снежным Сердцем и Нефритом".

Цинь Ши был тронут и серьезно кивнул: "Ну, я обещаю тебе, я обещаю тебе, этот день будет недалеко, когда мы воссоединимся снова, я женюсь на тебе вместе, и использую эту пустынную реку Духа и Гору, чтобы сделать твои изнуряющие мир лица, так что ты можешь быть самыми счастливыми невестами в мире".

"Поверь мне!"

"Я верю, всегда верю".

Этой ночью Цинь Ши не спал, всегда сопровождая нефритовую Ракшасу, наблюдая за тем, как она пьет лекарственный суп, сделанный Хэ Янь, его ум наполнен вещами о трех девушках.

Эти три девушки были для Цинь Ши.

Цинь Ши думал про себя, что небеса, должно быть, благословили его, таких совершенных девушек, как Юй Ракшаса, Цинь Сюэсинь и Шу Чжун Юй, было бы благословением иметь одну из них в жизни, но ему посчастливилось иметь восхищение от этих трех.

Именно поэтому он поклялся в своем сердце, должна быть жизнь, чтобы заботиться об этих трех для нее, чтобы платить молодость за женщину.

Конечно, книга Джейд не считалась.

Рано утром следующего дня Цинь Ши отвез Нефритовую Ракшасу обратно в Императорский сад, и он был готов отложить все свои дела до конца дня и оставаться в Императорском саду каждый день, чтобы сопровождать ее и заботиться о ней.

Не только Цинь Ши не спал всю ночь, но и несколько человек Цинь Тянькина.

Увидев их двоих, Цинь Тянькенг шагнул вперед: "Ублюдок, куда ты забираешь мою невестку?"

Глядя на своего отца, который играл со старостью, Цинь Ши был полон черных линий: "Куда я могу вернуться, обратно в Императорский сад, конечно".

"Возвращайся в Императорский сад, хорошо, но я предупреждаю тебя, во время беременности моей невестки, ты...!"

Перед тем, как голос Цинь Тянь Рока упал, Цинь Ши беспомощно заговорил: "Хорошо, папа, я знаю, мне не позволено издеваться над ней, я должен принять ее во всем и заботиться о ней, верно?".

Этими несколькими словами он коснулся ушей Цинь Ши из их коконов.

Однако, думая, что он может уйти, сказав это, Цинь TianRock внезапно остановил его и покачал головой: "Кто это говорит, это минимум, ты должен сделать это за меня, то, что я хочу сказать тебе, во время беременности моей невестки, тебе не разрешается иметь ** с ней, понимаешь?".

Швиш!

Внезапно публика замолчала, нефритовое лицо Ракшасы покраснело красным, и все странно посмотрели на Цинь TianRock.

Цюн Шуяо мгновенно разозлился: "Старик, о чём ты несёшь чушь"?

"Кто несет чушь, когда ты была беременна Шиэр, разве у меня не было с тобой фука, это плохо во время беременности, это легко влияет на моего внука, если мой внук имеет к этому какое-то отношение, я не закончила с тобой, ты знаешь, братишка?" На этот раз даже щёки Цюн Шуяо были красными, и она топтала ногами рядом с ней в гневе, когда она болтала.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1033811>